



Александр Болдачев

Интегральная эпистемология

От индивидуального
понимания к постнаучному
здоровому смыслу

Александр Болдачев

**Интегральная эпистемология. От
индивидуального понимания к
постнаучному здравому смыслу**

«Издательские решения»

Болдачев А.

Интегральная эпистемология. От индивидуального понимания к постнаучному здравому смыслу / А. Болдачев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-565134-1

Краткий перечень затронутых проблем: индивидуальное понимание и всеобщее знание, — принцип неопределенности знания и понимания, — индивидуальное понимание и ограниченность научной теории, — истинность научных высказываний и достоверность научных теорий, — демаркация научного знания, — единая научная теория и предел научного познания, — истинность философских высказываний и формальное решение философских проблем, — постнаучный здравый смысл и интегральная философия, — Истина в научном познании.

ISBN 978-5-00-565134-1

© Болдачев А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Введение в Проблему	7
Проблемы классического подхода	7
Эпистемология вместо гносеологии	8
Индивидуальное	9
Разграничение знания	9
Способы организации знания	10
Формальное тождество	11
Индивидуальное понимание	12
Знание и понимание	12
Использование термина «понимание»	13
Европейское и восточное познания	14
Проблема соотношения	15
Принцип неопределенности	16
Понимание как процесс	17
Расширение Понимания	18
Здравый смысл как ненаучное Понимание	19
Априорные и опосредованные знания	20
Интуитивные и обоснованные высказывания	21
Сравнительная оценка Понимания	22
Проблема тождества Понимания и Мира	23
Мир и мир (терминологическое уточнение)	24
Непосредственный субъективизм	25
Единое основание тождественности индивидуальных Пониманий	26
Всеобщее	27
Формирование	27
Всеобщее социумное познание	28
Всеобщий познавательный процесс	29
Проблема познаваемости мира	30
Связь предмета с высказыванием о нем	30
Социумное происхождение	31
Проблема непознаваемости	32
Априорность и апостериорность	33
Реальность и нерациональность	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Интегральная эпистемология От индивидуального понимания к постнаучному здоровому смыслу

Александр Болдачев

© Александр Болдачев, 2022

ISBN 978-5-0056-5134-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В предложенном тексте развивается интегральный подход к проблемам эпистемологии. В основу подхода положено представление о том, что понимание сущности научного познания и науки в целом невозможно в рамках какой-либо одной философской теории, отдельного философского направления (течения, школы, системы) и что максимальное понимание достижимо лишь при рассмотрении всех имеющихся подходов и концепций как взаимодополняющих, логически и исторически необходимых.

Логичным расширением понятия «интегральная эпистемология» может стать осознание и всей философии как интегральной дисциплины. Термин «интегральная философия» уже задействовал К. Уилбер для обозначения своей философской системы. Подход Уилбера близок к моему по стремлению показать необходимость и продуктивность всех развиваемых до настоящего времени философских направлений, но методологически он заключается лишь в предложении некоторой системы классификации философского знания, достаточно продуктивной, но не единственно возможной. Такое сведение интегральной философии к стандартной формальной классификационной системе, на мой взгляд, существенно ограничивает ее ценность.

Метод, использованный при написании этой работы, я назвал «*автокритическим*» (в развитие критического). Положения метода просты: любое высказывание автор должен подвергнуть сомнению, критике, не дожидаясь, когда это сделают другие. Не в форме предупреждающего ответа на возможные возражения, а с целью поиска дополнительного содержания, неизбежно присутствующего в любом формальном высказывании. И этот процесс автокритики не может быть прерван. Он не может завершиться лишь признанием наличия дополнительного другого высказывания. Это другое должно стать «своим». Исходная позиция должна остаться позади. Но не как ложная, а как пройденная и уже имеющаяся в Понимании. Ведь целью познающего является достижение максимального Понимания, а не частная реализация, фиксация этого Понимания в некоторой ограниченной формальной теории.

Каждый озаглавленный фрагмент этой работы можно рассматривать как тезис, требующий не одной страницы текста для подробного раскрытия его содержания. Однако, надеюсь, что выбранный сжатый стиль изложения не только не оттолкнет читателя, а будет максимально способствовать формированию единого Понимания, которое иначе могло бы потонуть в потоке пояснений. Предельная понятийная насыщенность текста («одно предложение – одна мысль») отчасти компенсируется частыми повторами отдельных положений с некоторыми вариациями.

Избранный способ изложения исключил возможность использования в работе цитат. И соблюдая чистоту жанра, я так и не упомянул в тексте ни одного имени. Но ниже я приведу фамилии некоторых эпистемологов, чьи идеи максимально стимулировали работу над книгой: Л. Витгенштейн («Логико-философский трактат»), К. Поппер («Логика и рост научного знания», «Эволюционная эпистемология»), Т. Кун («Структура научных революций»), И. Лакатос («Фальсификация и методология научно-исследовательских программ»), Ст. Тулмин («История, практика и „третий мир“»), П. Фейерабенд («Против методологического принуждения»).

Введение в Проблему теории познания

Проблемы классического подхода к теории познания

Классическая теория познания (гносеология) в качестве основного своего предмета рассматривала пару субъект-объект и их взаимодействие. Главная возникающая при таком подходе проблема – это оценка соотношения чувственного восприятия и реального предмета. Из всего спектра предлагаемых решений проблемы выделяются два крайних (противоположных) варианта: (1) мир объявляется лишь видимостью, что автоматически делает его тождественным восприятию – позиция субъективного идеализма; (2) мир признается реальным и независимым от познающего субъекта, а знания людей считаются лишь отражением этого реального мира в их мышлении – исходный пункт материализма. Роднит эти два подхода получение простых однозначных категоричных ответов относительно объективности познания: в первом она заключается в тождестве мира восприятию, во втором – восприятия миру. Как в рамках субъективного идеализма, так и в системе материализма это тождество, эта объективность познания абстрактны и абсолютны: (1) «в мире нет ничего, кроме того, что я мыслю» и (2) «я мыслю только то, что есть в мире». Вследствие провозглашения однозначного тождества мышления и мира как субъективный идеализм, так и материализм в теории познания неизбежно сталкиваются с одной и той же проблемой – проблемой соотношения *новых* знаний и мира. (1) Меняется ли мир (как видимость) с появлением новых знаний? (2) Почему мозг отражает не все явления независимого от него реального мира, а лишь некоторые, почему человек вдруг начинает видеть (отражать) то, чего раньше не видел, и откуда в голове человека рождаются мысли, не имеющие реальной (материальной) основы?

Эпистемология вместо гносеологии

Дальнейшее развитие теории познания шло по вполне логичному пути: проблема возникновения нового знания в ходе индивидуального познания была выведена за рамки философии и отдана на откуп психологам. Основное внимание философов, занимающихся вопросами теории познания, было сосредоточено на науке как целом, на системе знаний, зафиксированных в научных теориях. Термин «гносеология» был оттеснен новым – «эпистемология». Главной целью изучения человеческого познания стало не исследование соотношения чувственного восприятия и мира, а обоснование истинности уже имеющихся и вновь получаемых научных знаний.

После неудачных попыток доказать истинность знаний, исходя из самих знаний (логический позитивизм), основной проблемой эпистемологии становится проблема эмпирического обоснования истинности научной теории. И следовательно, опять возникает вопрос о соотношении некоторого формального высказывания и реального мира. То есть исходная проблема, возникшая при рассмотрении познавательного процесса в паре субъект-объект – *насколько рождаемое чувственным опытом высказывание соответствует миру*, – всплыла опять, но в другой формулировке – *насколько теоретическое, логически обоснованное высказывание соответствует реальному миру?*

Ответам на эти вопросы в основном и посвящена эта работа.

Индивидуальное Понимание и знание

Разграничение знания

Под знаниями буду подразумевать *зафиксированные и однозначно воспроизводимые* высказывания (предложения) или системы высказываний на одном из языков (естественном, математическом или других научных). Главное в таком определении знаний – их однозначная языковая фиксация, позволяющая им существовать независимо от человека, сохраняться вне его биологического организма. Именно эта внешняя человеку форма отличает знания, с одной стороны, от генетической информации, с другой, – от некоторых умений, навыков, внутренних пониманий человека, осознаваемых им, но формально не зафиксированных в высказываниях того или иного языка («понимаю, но сказать не могу»).

Обращаю внимание читателя: приведенное определение знаний, как и все другие определения в тексте, это лишь рабочие формулировки, необходимые для очерчивания рамок разговора, фиксирующие лишь те стороны определяемых предметов, которые важны в конкретном месте изложения.

Способы организации знания

По способу организации знания можно разделить на три уровня: (1) единичные (сингулярные) знания – невзаимосвязанные факты (даты, имена, характеристики и пр.); (2) структурированные массивы знаний – совокупности данных, соединенные внешними системообразующими принципами (рецепты, правила, каталоги); (3) системы знаний – формальных высказываний, – связанные друг с другом правилами, установленными внутри системы (научные, философские теории).

На первом уровне (единичных фактов) знание может быть либо получено с помощью непосредственного чувственного опыта («я вижу, что у него голубые глаза»), либо принято в сформулированном виде от другого человека («она сказала, что у него голубые глаза»). Часть наук (история, археология и другие описательные науки) работают на стыке второго и третьего уровней знаний. На втором и третьем уровне знания имеют выраженный социумный (неличный) характер как по своему использованию, так и по способам формирования и распространения.

Формальное тождество социумного и индивидуального знаний

О знании можно говорить и как о социумном явлении (совокупности научных теорий и данных), и как об индивидуальном знании, хранящемся в памяти отдельного человека. В общем случае можно утверждать тождественность этих знаний (вернее, тождественность индивидуального знания некоторому фрагменту социумных знаний, поскольку трудно представить себе человека, обладающего столь феноменальными способностями, чтобы запомнить все наличное знание, накопленное человечеством). Это тождество формально абсолютно, то есть знание закона всемирного тяготения отдельным человеком совпадает с формулировкой данного закона в учебнике. И это знание может без каких-либо потерь воспроизводиться и передаваться от человека к человеку.

Конечно, можно рассматривать множество случаев, когда знания отдельного человека не полностью совпадают с социумными – не все запомнил, забыл со временем и т. д. Но подобные проблемы являются предметом изучения психологии и несущественны на нашем уровне рассмотрения.

Индивидуальное понимание

Знание и понимание

Основной смысл приведенного ранее определения знаний – отделение их от некоторого внутреннего, неформулируемого, нефиксируемого содержания человека, имеющего непосредственное отношение к познанию. Это содержание будем называть *индивидуальным пониманием* человека. Наиболее полно сущность индивидуального понимания выражается уже упоминавшейся фразой «понимаю, но сказать не могу».

Индивидуальное понимание есть некоторое внутреннее непосредственное ощущение содержания, изначально не фиксируемого в формальных высказываниях. Это ощущение формируется приобретенными знаниями, то есть можно сказать, что знания генерируют понимание, которое выступает как осознанное (воспринятое) знание. Но с другой стороны, сами знания (формальные высказывания) изначально порождаются только индивидуальным пониманием и могут рассматриваться как объективированное (застывшее) понимание.

Использование термина «понимание»

Слово «понимание» я предпочел другим близким по значению терминам по вполне обоснованной причине: понимание – это не только наличие некоторого содержания, но и процесс формирования этого содержания на основе социумного обучения (получения знаний, общения и т.д.) и чувственного опыта.

Рассматривая понимание не как нечто, направленное на предмет познания, а как нечто, продуцирующее новые высказывания, можно было бы для его обозначения использовать термин «разум». Но слово «понимание» более точно отражает сущность человеческого мышления, которому можно приписать такие функции, как восприятие знаний и чувственных данных, создание на их основе некой неформальной системы (внутреннего мира человека, мировоззрения) и продуцирование высказываний.

Для различения «Понимания» как индивидуального мира от «понимания» как процесса перевода формального знания в понимание первое будет писаться с прописной, а второе – со строчной буквы.

И еще одна терминологическая договоренность: все, на что направлено наше познание (объект, явление, вещь, феномен), будет называться «предметом».

Европейское и восточное познания

Понимание предмета (то есть создание некоего внутреннего неформального его образа, умозрительного ощущения) может быть сформировано двумя традиционными для человечества способами: (1) в результате изучения всего комплекса знаний (научных данных, теорий) о предмете, что характерно для традиционного европейского мышления; (2) культивированием религиозных и эзотерических, преимущественно восточных, практик, стимулирующих непосредственное, тождественное познание. Хотя восточное Понимание предмета может быть более объемным (обладающий им человек способен сделать большее количество истинных высказываний о предмете), европейское Понимание может продуцировать не только отдельные высказывания, но и взаимосвязанные их системы – научные теории.

Главным формальным результатом европейского способа познания является накопление однозначно воспроизводимых знаний, оно нацелено на их фиксацию, трансляцию и носит социумный характер. Восточное познание индивидуально и направлено лишь на формирование методик, помогающих развивать Понимание отдельного человека. Знания (как нечто фиксированное) в восточном познании имеют лишь вспомогательный и несистемный характер.

Далее везде, где нет особых оговорок, будет рассматриваться европейское познание.

Проблема соотношения знания и Понимания

Понимание предмета дает нам возможность сделать истинные высказывания о предмете. (Здесь, до начала специального разговора о значении термина «истинность», под истинным высказыванием, будет подразумеваться высказывание, некоторым образом соответствующее чувственному восприятию предмета, подтверждаемое в деятельности, включающей в себя этот предмет.) Чем объемнее (глубже, шире, полнее) наше Понимание, тем большее количество истинных (подтверждаемых деятельностью) высказываний мы способны сделать. Однако истинные высказывания могут храниться в памяти человека и в готовом виде, вне Понимания, составляя конечный массив его знаний. Каково же соотношение между индивидуальным Пониманием и индивидуальными же знаниями?

Можно выделить два крайних случая соотношения знаний и Понимания отдельного человека: (1) отсутствие каких-либо формализованных знаний при абсолютном понимании предмета – идеал восточной мудрости; (2) наличие максимального набора механически запомненных знаний (формальных высказываний) без малейшего намека на их понимание – мечта участника «Своей игры». Обычно в голове среднего европейца реализуется промежуточный вариант – накопление определенного количества знаний, на основе которых формируется Понимание, которое, в свою очередь, может как воссоздавать ранее полученные, но забытые формулировки, так и продуцировать новые знания.

Принцип неопределенности знаний и Понимания

Проблема соотношения количества знаний и их понимания наиболее наглядно проявляется при анализе научных теорий.

В некоей срединной области – скажем, в физике малых скоростей при соизмеримых с человеком масштабах (то есть в классической науке) – знание и понимание теории вполне может быть адекватными друг другу. Можно сказать, что наше Понимание явления притяжения тел, обладающих массой, эквивалентно нашему знанию закона всемирного тяготения Ньютона. Но удаляясь от этой срединной области, мы уже не можем совместить наше Понимание и знание. Например, рассматривая квантовую механику, мы безусловно утверждаем, что наши знания точны, то есть мы можем использовать их для получения новых истинных высказываний, но при этом не беремся констатировать, что мы что-то понимаем.

Анализируя различные взаимоотношения знания и Понимания, можно выдвинуть принцип неопределенности: *знание и Понимание не могут быть одновременно максимальными.* (К обсуждению принципа неопределенности знания и Понимания мы еще вернемся при рассмотрении проблемы построения единой научной теории.)

Понимание как процесс

Понимание – это процесс, и именно в этом процессе тождественны две, казалось бы, различные функции Понимания: усвоение социумно накопленных знаний и продуцирование новых знаний. Понимание как процесс, с одной стороны, оживляет наличные знания, вдыхает жизнь в формальные структуры, и с другой стороны, реализует себя в новых высказываниях. При пропадании отдельных звеньев в схеме знаний, Понимание может достроить их.

Расширение Понимания

Понимание может «расширяться». Причем процесс расширения индивидуального Понимания скорее интенсивный, чем экстенсивный (накопительный), и скорее дискретный, чем непрерывный.

Здравый смысл как ненаучное Понимание

Понимание может быть сформировано как на основе научных знаний, получаемых в процессе целенаправленного обучения, так и стихийно, в процессе воспитания и в повседневном общении. Такое непосредственное ненаучное Понимание может трактоваться как квинт-эссенция социумного опыта и обычно воспринимается нами как здравый смысл. Высказывания здравого смысла правильнее назвать не знаниями, а мнениями. (Терминологически здравый смысл как элементарное ненаучное понимание можно отождествить с Рассудком.)

Априорные и опосредованные знания

Значительная часть индивидуальных знаний воспринимается нами как априорные. То есть мы не можем однозначно указать их источник (кто сказал, где прочитали). Это те знания, которые мы получаем в первые годы жизни в процессе овладения языком. Правильнее было бы сказать, что в процессе обучения ребенок получает некоторое Понимание мира и *язык как средство объективации этого Понимания в виде знаний*.

В ходе дальнейшего целенаправленного обучения индивидуальное Понимание человека формируется на основе осознанно воспринимаемых знаний. В отличие от механической памяти, способной лишь однозначно воспроизвести зафиксированные знания, Понимание, сформированное осознанным обучением, может продуцировать новые знания. Эти новые знания воспринимаются как опосредованные, то есть полученные на основе ранее усвоенных знаний.

Хотя, конечно, ощущение априорности и опосредованности знаний во многом зависит не от способа их изначального получения, то есть механизма формирования индивидуального Понимания, а от осознанности процесса их продуцирования Пониманием. Значительная часть осознанно полученных знаний может в дальнейшем восприниматься как априорные (интуитивные), если они вошли в Понимание, но не зафиксировались формально в осознаваемой части памяти.

Интуитивные и обоснованные высказывания

Понимание объективируется (внешне проявляет себя) через конкретные высказывания. Многие сделанные человеком высказывания осознаются им как реконструкция ранее полученных знаний или как их непосредственное логическое следствие (хотя логическая цепочка их вывода может быть построена лишь после формулирования высказывания). Однако некоторые высказывания воспринимаются как возникшие спонтанно, без осознаваемых оснований. Тогда мы говорим об интуиции. Человек различает неинтуитивные и интуитивные высказывания лишь вследствие осознания или неосознания связи этих высказываний с ранее полученными и имеющимися в памяти знаниями. Хотя оба высказывания – обоснованное и интуитивное – суть непосредственный продукт Понимания.

Сравнительная оценка Понимания

Понимание может быть оценено лишь косвенно – через истинность или ложность продуцированных им высказываний. То есть нет рационального способа непосредственного сравнения индивидуальных Пониманий разных людей. Оценка Понимания затруднена и тем, что конкретное высказывание может быть как продуктом Понимания, так извлеченным из памяти знанием.

Проблема тождества Понимания и Мира

В Понимании фиксируется единство человека и Мира. Мир для человека – это его Понимание Мира. Однако индивидуальное Понимание отражает лишь «часть» Мира. Об этом свидетельствует то, что индивидуальные Понимания разных людей (пусть и не сравнимые непосредственно) явно различаются – одни люди в Понимании имеют «большой» мир, чем другие. Хотя, конечно, как нечто неформализованное, внутреннее Понимание каждого человека едино, бесконечно и целостно.

О неабсолютности индивидуального Понимания мы можем судить не только по неравноценности различных индивидуальных Пониманий, но и основываясь на личном опыте ошибок, свидетельствующем об ограниченности (неадекватности) собственного Понимания. И конечно, убедительным подтверждением ограниченности индивидуального Понимания является возможность развития его в процессе познания. Именно процесс познания может дать некоторое мгновенное ощущение понимания Мира как некоего бесконечного абсолюта по сравнению с конечным индивидуальным Пониманием человека.

Мир и мир (терминологическое уточнение)

Для упорядочивания терминологии слово Мир (с прописной буквы) будет использоваться для обозначения неиндивидуального мира как некоего «пространства», в котором «размещаются» области индивидуальных миров. Тогда можно сформулировать такое высказывание: *«индивидуальный мир человека тождественен его пониманию Мира»*.

Непосредственный субъективизм

Для каждого человека мир есть его Понимание Мира и ничего больше. Высказывание типа «я понимаю, что Мир больше моего Понимания» фиксирует лишь несоизмеримость знания и Понимания, невозможность формально выразить индивидуальное Понимание, а также естественное ощущение (понимание) неконечности Мира.

Единое основание тождественности индивидуальных Пониманий

Индивидуальные Понимания разных людей формально несоизмеримы, так как они принципиально не могут быть в полной мере полностью выражены в виде набора высказываний. Но рассматривая всю социумную практику, способность людей к совместной деятельности, общению (пониманию друг друга), мы неизбежно приходим к выводу о сопоставимости разных индивидуальных Пониманий, о существовании некоторого внеиндивидуального единого основания отдельных Пониманий.

Всеобщее социумное Познание

Формирование индивидуального Понимания

Возможно два противоположных подхода к поиску единого основания разных индивидуальных Пониманий: биологический (генетический) и социумный. Конечно, биологические параметры человека (в частности, строение мозга) обеспечивают возможность осуществления познавательного процесса, но огромное количество фактов говорит о том, что формирование и реализация индивидуального Понимания не являются необходимым следствием биологической природы человека. Биологически здоровый представитель вида *Homo sapiens*, с момента рождения лишенный влияния социумной среды (например, воспитанный животными), не становится полноценным (с социумной, а не биологической точки зрения) человеком. Поэтому при рассмотрении истоков формирования индивидуального Понимания резонно основываться на тезисе, что человеческое мышление является исключительно продуктом социума. Именно благодаря социумному окружению, благодаря включению человека с первых дней его жизни в социумную систему, сначала неосознанно, а потом и целенаправленно формируется его Понимание Мира, а также система объективации этого Понимания в знание – язык.

Всеобщее социумное познание

Рассматривая формирование индивидуального Понимания, точнее и корректнее было бы говорить не об абстрактном влиянии всей социумной системы, а о некоей выделенной в ней части, сфере, в которой реализуется процесс функционирования всего наличного знания человечества, зафиксированного в языке, в практическом опыте (бытовом и производственном), в науке.

Эту составляющую социума можно назвать сферой Всеобщего социумного Познания, различив в ней (1) *Всеобщее социумное знание* как совокупность всего формализованного знания, накопленного за всю историю человечества и (2) *Всеобщее социумное Понимание* как некий необъективированный деятельный процесс, обеспечивающий функционирование этого знания. Вместо понятия «Всеобщее социумное Понимание» можно было бы использовать такие термины, как социумный Разум, социумный Дух. Но слово «Понимание» кажется предпочтительнее, поскольку не тянет за собой исторически сложившийся шлейф всевозможных как научных, так и ненаучных значений.

Используя введенные понятия, можно сказать, что индивидуальная познавательная деятельность человека (представленная как конкретное единство индивидуальных Понимания и знания) есть *частная реализация Всеобщего социумного познания* как единства Всеобщих социумных Понимания и Знания.

С этой точки зрения можно говорить о функциональном тождестве индивидуального и Всеобщего социумного Пониманий как механизмов, обеспечивающих в той или иной степени однозначное взаимоотношение и отдельного человека, и социума с Миром.

Всеобщий познавательный процесс

Основываясь на представленной природе индивидуального Понимания, единичные познавательные акты человека можно назвать элементарными тестами на адекватность Всеобщего социумного Понимания Миру. На стыке обнаруженного несовпадения рождается новое Понимание, которое может быть зафиксировано в новом знании. Это новое знание, отделенное от индивидуального Понимания, объективированное в виде знаковой (языковой) или вещественной системы, становится элементом всеобщего социумного знания и реализуется во Всеобщем Понимании. И уже это приращенное Всеобщее понимание-знание становится достоянием индивидуальных Пониманий-знаний следующих поколений – либо как непосредственные априорные знания, либо как опосредованные научные знания.

Таким образом, с одной стороны, *Всеобщее социумное Понимание обеспечивает саму возможность индивидуального Понимания*, а с другой – *оно формируется исключительно единичными актами продуцирования знаний индивидуальными Пониманиями*.

Проблема познаваемости мира

Связь предмета с высказыванием о нем

Предмет представлен нам как набор чувственных данных, объединенных в голове человека в некое единое целое – образ предмета. Связь образа предмета с предметом самим по себе неоднозначна: образ может быть индуцирован как внешним воздействием (предмета, миража, гипноза), так и внутренними причинами (самовнушением или какими-либо нарушениями в работе головного мозга). Можно с уверенностью утверждать, что для отдельного человека нет никакого *рационального* способа различить эти ситуации. Более того, формирование образа предмета непосредственно зависит от индивидуального Понимания этого предмета – человек, имеющий некоторое понимание предмета, будет видеть нечто отличное от того, что видит человек, впервые столкнувшийся с этим предметом, и их высказывания о нем будут существенно различаться. Следовательно, связи между элементами цепочки «*предмет – образ – индивидуальное Понимание – высказывание*» принципиально неоднозначны и нерациональны. То есть мы можем заключить, что нет *рационального обоснования связи предмета с его образом и с высказыванием о нем конкретного человека*. (Но заметьте, я не утверждаю «нет связи», я пишу «нет рационального обоснования связи»).

Социумное происхождение чувственного образа

Человек видит только то, что он может видеть, то есть только предметы, имеющиеся в его Понимании (например, человек, не имеющий представления об автомобиле, увидит в нем не машину, а страшного рычащего зверя). Но констатацию ограниченности восприятия человека его индивидуальным Пониманием не следует воспринимать как отрицание возможности познания, агностицизм. Стоит только обратить внимание на то, что Понимание отдельного человека всегда носит *социумный характер*, оно индуцировано Всеобщим социумным Пониманием, является его единичной реализацией. Следовательно, проблема соотношения предмета и его образа в Понимании должна решаться не в плоскости субъект-объект, а на уровне взаимодействия предмета с социумом. С этой позиции мы можем констатировать, что *человек видит только предметы, встроенные в социум, то есть имеющиеся во Всеобщем социумном Понимании*. И эта связь предмета и его понимания более объективна, так как имеет всеобщий характер, является результатом интегрирования множества единичных актов взаимодействия индивидуальных Пониманий и предмета.

Связь между Пониманием предмета (и высказываниями о нем) и самим предметом существует, но не прямая, не непосредственная, а опосредованная сферой всеобщего социумного познания, и следовательно, она более объективна (по сравнению со связью, выявляемой при рассмотрении пары субъект-объект), но не рациональна, то есть не реконструируема логическими методами.

Проблема непознаваемости

Отсутствие рациональной (однозначной) связи Понимания предмета и его чувственного восприятия приводит нас к заключению о невозможности чувственного познания Мира. Но из этого высказывания совершенно не следует вывод о принципиальной непознаваемости Мира. Приведенное утверждение констатирует лишь то, что невозможно получить новые знания (некие новые формализованные высказывания), исходя *только* из частного чувственного опыта. Новые знания продуцируются в процессе взаимодействия чувственных образов и индивидуального Понимания, которое является продуктом социумного опыта и имеет всеобщий характер. Познание (не как индивидуальное приспособление к среде, а как продуцирование знаний) – принципиально социумный процесс, имеющий свою единичную (во времени и в пространстве) реализацию в частных актах индивидуального познания.

В познании мы сталкиваемся не с проблемой сравнения получаемых данных (знаний) непосредственно с миром, а с проблемой сравнения знаний с индивидуальным Пониманием Мира. Познание происходит на грани соотношения Понимания и знания. В ходе этого процесса мы делаем некоторые высказывания, выполняем действия, и уже фактические результаты высказываний и действий (успех или неудача) подтверждают и корректируют и Понимание, и знание (наше и социумное).

Априорность и апостериорность веры и убежденности познания

На основе фиксации образа предмета нашим сознанием мы не можем делать вывод о реальности предмета. Даже выполнение конкретных действий с предметом, образ которого возбужден в сознании, не всегда является подтверждением реальности предмета – человек может ощущать отсутствующий предмет, производить с ним некоторые операции (хотя, конечно, это характерно для клинических случаев).

Только коллективный, социумный опыт может дать нам относительную уверенность в реальности предмета, во взаимосвязанности его самого и наших высказываний о нем. Я подчеркиваю, что и эта уверенность относительна, а не абсолютна, она ограничена уровнем развития социума (в частности, уровнем развития науки и техники), а также воздействием таких социумных явлений, как коллективные галлюцинации, политическое и религиозное программирование, заблуждения здравого смысла и т. д.

Наиболее твердую уверенность в реальности и познаваемости предметов Мира дает нам не само наличное социумное знание, а его рост – развитие науки. Мы можем утверждать, что с ростом знаний абсолютно возрастает устойчивость, стабильность, независимость от окружающей среды как всего социума, так и отдельного человека. *Но эта уверенность в объективности и познаваемости Мира не является элементом научного знания, то есть она научно не доказуема.* Вера в реальность Мира и убежденность в его познаваемости лежат за рамками (до и после) научного познания, как предпосылка и послесловие – непосредственная вера, предшествующая познанию, и абсолютная уверенность как результат познания.

Реальность и нерациональность Всеобщего Понимания

Всеобщее социумное Понимание – это не некая высшая сила, надсоциумный Дух (хотя подобной терминологией вполне можно пользоваться вне научного обсуждения). Всеобщее Понимание реализовано во всем механизме социумной системы, в ее функционировании как целого. Социумный Разум реален настолько, насколько реальна сама социумная система. Но он не рационален, то есть не сводим полностью к формальным системам. А та сфера Всеобщего социумного познания, которая поддается формализации, рациональному представлению в виде знаний, предстает перед нами как *наука*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.